

3. Белянцев, А. Е., Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества / А. Е. Белянцев, А. В. Лымар // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 6 (1). – 284–288.

4. Ермак, О. И. Гражданское общество: интерпретация в политической науке его формирования и развития (на примере Республики Беларусь) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 [Электронный ресурс] / О. И. Ермак. — Минск, 2018. — 145 с. — Режим доступа: <http://dep.nlb.by/jspui/handle/nlb/54454>. — Дата доступа: 10.06.2022.

5. Об основах гражданского общества: Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-З. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300250&p1=1&p5=0>. – Дата доступа. – 24.03.2023.

УДК 32 (320.334.1)

ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ДИГИТАЛИЗАЦИИ

Ермолицкий М.А. к.ф.н., доцент

Белорусский национальный технический университет

Из заглавия (замысла, темы) статьи вытекает наличие в ней двух смысловых акцентов – политики и дигитализации. Идеалы и нормы научного исследования требуют их, в тезисах неизбежно краткого определения. Сначала – политики. Работу по определению этого важнейшего понятия и феномена мы частично уже проделали [1; 2]. Под дигитализацией (от лат. “digitus” – “палец” и от англ. “digit” – «цифра») в общем виде понимают превращение аналоговых, т.е. непрерывно представляемых значений, а также сбор информации, в цифровых технических системах. Здесь уместно различить такие понятия как «оцифровка» и «цифровизация» («дигитализация»). В первом случае речь идет о переносе информации с физических носителей на цифровые. Этот аспект имеет скорее технический и технологический характер. Во втором случае – «цифровизации» («дигитализации») – понятие применяется для характеристики всех процессов машинной переработки автоматической передачи информации как и ее передачи человеку и машине. Новое качество этому процессу придается возникающей при этом системы «больших данных» (big data), под которыми чаще всего понимаются огромные объемы и разнообразие структурированных и неструктурированных данных на основе программных инструментов с

использованием алгоритмов и высокопроизводительных компьютеров (суперкомпьютеров). Именно дигитализация невероятно ускорила развитие мира, что поставило человечество перед вызовами, не имеющими исторического аналога. Один из них – взаимоотношение дигитализации и политики, что потребовало, в частности, и введения новой терминологии и вызвало большое разнообразие подходов к их определениям. К примеру, на английском языке это взаимоотношение покрывается понятием интернет-говернанс (Internet-Governance). Для адекватного соответствия этому понятию в других языках (к примеру русском и немецком) нет точных аналогов. Дело в том, что Governance – это и не правительство (правление), и не государственное руководство (или государственное управление) – понятия, которые имеют иной логический объем и логическое содержание. Многие ученые Германии сочли адекватными немецкими понятиями для обозначения отражения процессов дигитализации в политической науке в виде понятий согласования (Aushandeln) и координации (русского перевода не нужно). И как результат появляется и имеет перспективу закрепления понятие дигитальной политики. С ним приходят и новые проблемы и вызовы. На мой взгляд, это может сослужить пользу для ускоренного и междисциплинарного развития политической науки, о которой еще Альберт Эйнштейн говорил, что «наука политики гораздо сложнее науки физики».

Сфера исследований в области дигитальной политики включает в себя такие составные части как исследование говернанса, дискурса, социологии техники, социологии квантификации и оценивания, теории демократии, а также принятия во внимание достижений в области информационных и коммуникационных технологий, искусственного интеллекта, теории больших данных и т.д.

Далее кратко обозначим наиболее брызгантные проблемы взаимоотношений дигитализации и политики. Прежде всего – проблема суверенитета государства и демократической общественности. «Калифорнийская идеология», т.е. вера в эмансипаторские возможности информационного общества и новых технологий (Californische Ideologie // Wikipedia) исходила из невмешательства государства в процессы дигитализации, что в ее (этой идеологии) версии было синонимом свободного и демократического развития государства и общества. Критики обратили внимание на то, что результатом тезиса нейтральности государства стало непомерное развитие «дигитального капитализма» крупнейших IT-гигантов. Чрезвычайно усилилось влияние дигитальных технологий на избирательные кампании и общественное мнение. Были разработаны эффективные методы этой деятельности («ботов») и сфера

бизнеса, начало которому положила «Кембриджская аналитика», которые манипулировали сознанием избирателей и граждан. А ведь по теории именно на это должны ориентироваться рациональные правительства при формировании своих политических программ и стратегий. Если им будут задаваться ложные ориентиры – это очень опасно и во внутренней, и во внешней политике.

Реальным следствием этого процесса стал феномен разрушения демократии, названный британским политологом Колином Краучем «постдемократией», которую называют кризисом западного «демократического проекта» [3]. Употребляются также понятия неolibеральной демократии, имитационной демократии и др. Устойчиво вошло в оборот понятие «власть алгоритмов» [4].

Наконец, среди чреватых наибольшими последствиями доминирующих сценариев дигитализации политики является усиление поляризации обществ как на национальном, так и региональном уровне. Профессор политологии Берлинского университета имени Гумбольта К. Фёсслинг описывает этот эффект в пяти тезисах: 1) Дигитализация изменяет механизмы и условия успеха в краткосрочной и среднесрочной политизации, но мало влияет на долгосрочную и системно-структурную политизацию; 2) Дигитализация усиливает политическую поляризацию; 3) Поляризация как следствие дигитализации еще сильнее, чем прежде происходит «сверху вниз»; 4) Дигитализация не ведет к эффективной демократической репрезентации...; 5) Дигитализация увеличивает потенциал хорошо организованных групп для усиления ими своих позиций и влияния [5]. А ведь как хорошо начиналась дигитализация. Ее даже называли «первой революцией, которая обошлась без гильотины». Таким образом, дигитализация политики остается открытым процессом, позитивный исход которого зависит от влияния всех миролюбивых и демократических сил. Но именно дигитализация способна также сыграть и положительную, просветительскую роль в этом процессе.

Литература

1. Бровка, Г.М. О концепте «политологического треугольника» / М.А. Ермолицкий, Г.М. Бровка, С.В. Решетников // Веснік Брэсцкага універсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2020.– № 1. – С. 77–84.
2. Бровка, Г.М. От политологического треугольника к “3D*3” – концепции политики / М.А. Ермолицкий, Г.М. Бровка, С.В. Решетников // MOLDOSCOPIE. Rubricatie pereiодica stiintifico – practica. Anul 2020. – N 1 (88). – С. 26–40.

3. Крауч, К. Постдемократия. – М., 2010.

4. Федорченко, С. Власть алгоритма. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации. – М., 2023.

5. Voessling, K. Digitalisierung verstaerkt die politische Polarisierung von 11.01.2018 (электронный ресурс).

УДК 355.233.233.1:378

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ ВИЛЕНСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ДРУЖИНЫ

Климко М.К.

Белорусский национальный технический университет

В начале XX века в Российской империи были приняты меры по улучшению физического состояния и военной подготовке молодежи, с привлечением ресурсов военных структур и учреждений образования. Так, 18 июля 1911 г. Император Николай II утвердил Положение о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе (Положение), которое было напечатано в № 212 «Правительственного Вестника». Укрепление веры в Бога, беззаветной любви к Царю и Отечеству, «добрых нравственных правил» и уважения закона; ознакомление с «доблестным духом» русской армии и основами воинской дисциплины; обучение «военному строю», физическое развитие; «привитие с юных лет» духовных и физических качеств, необходимых солдату во время войны – такова была основная цель внешкольной подготовки [1, Л. 281].

Положение о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе состояло из двух глав. В главе 1 Положения были разъяснены способы и порядок подготовки молодежи: раскрыты правила организации внешкольных дружин и отрядов, прописаны предъявляемые требования к будущим учащимся и преподавателям, обозначены формы проведения занятий. В главе 2 разъяснены «наблюдения» военного ведомства за правильностью ведения военной подготовки, т.е. организация контроля за деятельностью молодежных дружин.

Согласно п. 1 главы 1 Положения молодежные дружины и отряды создавались из «молодежи, не обучающейся в учебных заведениях», однако п. 20 главы 1 разрешалось создание смешанных дружин, состоящих из школьной и внешкольной молодежи. Учащиеся учебных заведений могли входить в состав дружин во время каникул с разрешения родителей,